

Ильгиз Гиматов

Местъ

Ильгиз Гиматов

Месть

«Автор»

2026

Гиматов И. И.

Месть / И. И. Гиматов — «Автор», 2026

За грубые ошибки и непродуманные действия иногда приходится всю жизнь расплачиваться мучительной болью. Эта боль может толкать человека на новые ошибки и даже преступления.

© Гиматов И. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

На чертовом озере	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ильгиз Гиматов

Месть

На чертовом озере

Июнь 1972 г.

Костер на берегу лесного озера исполняет древний шаманский танец.

Оранжевые языки пламени лихорадочно скачут и отрываются от синих сварочных вспышек сгорающих веток.

Отблески огня играют на низких фиолетовых облаках.

Золотая дорожка тянется по озеру от берега. Расширяясь и размываясь, она исчезает в омуте пасмурной июньской ночи.

Большая деревянная лодка медленно отдаляется от пульсирующего костра и уходит в кромешную темноту, которая стирает границы между небом и водой, между прошлым и будущим...

Ничего не видно. Лодка отвечает дрожью на каждый взмах весел. Слышно, как вкрадчиво бурлит и всхлипывает вода под их напором и булькают тяжелые капли, когда весла поднимаются в воздух.

Затишающим колокольчиком юный женский смех рассыпается по поверхности воды. Удаляется и осторожный скрип ключиц весел.

И наступает тишина. Мертвая. Бесконечная во все стороны.

На берегу без поклонения и подношений умирает обессиленный костер. Алые угли сжимаются от страха перед мраком ночного летнего леса.

Азат с трудом открывает глаза. И не может определить сколько времени он дремал. Наверное, долго. От костра остались одни угли. Их отсвет проникает лишь на несколько метров вокруг и упирается в плотную вату темноты.

Азат не желает возвращаться из мира грез, где нет ни боли, ни обиды, ни злости. Не хочет. Потому что тогда надо будет принимать какое-то решение. Возможно, самое страшное. Он опять закрывает глаза.

Слышатся тихие всплески воды. Словно кто-то легкий выходит из озера на берег. Потом опять мир заполняет тяжелый раствор безмолвия. Но чье-то легкое беззвучное дыхание не дает затвердеть бетону тишины.

Азат сдирает паутину оцепенения. Поднимает чугунные створки век. В зрачки в упор бьет свет огромных зеленых глаз.

Напротив – у остатков костра на бревнышке – сомкнув колени и поджав босые ноги, сидит хрупкая девушка к коротком белом платье.

– Замерзла, – говорит незнакомка и протягивает тонкие руки с длинными бледными пальцами к мерцающим старым золотом уголькам – Можно я немного погреюсь...

Азат бросает на угли несколько увесистых веток. Рой янтарных искр жалит и прожигает черный бархат ночи. И сразу огонь вгрызается в сухие ветки. Теперь хорошо видно лицо ночной гостьи. Оно белее снега. Изумрудная коса тяжелой змеей сползает по правому плечу к тонкой талии. На темно-зеленой волне на голове появляется белая звезда лилии со множествами острыми лучами, устремляющимися в разные стороны от желтого венчика.

«Его же не было, – думает Азат о цветке на голове девушки. – Откуда он взялся?»

Гостья читает его мысли.

– Его называют солнечным... Он раскрывается только днем. А сейчас он принял костер за маленькое солнце и раскрылся...

Зеленые глаза девушки смеются:

– А еще его называют цветком русалок... Испугался?

Спину Азата царапают колючие холодные лапки.

– Ты русалка?

– Сейчас да... А раньше десять лет тому назад была простой девчонкой – выпускницей. Потом стала дурой, утопившейся в этом озере после выпускного вечера из-за того, что ее парень катался на лодке с другой... На зло ему. Шампанское ударило в голову. Ну не дура ли я была? Он сейчас живет по полной... Хорошая работа. Большой дом. Растит детей. Любит жену. А я здесь, как лягушка, бултыхаюсь... Разве для этого родилась? Ну, отвернулся от меня... И что? Миллионы парней могли сделать меня счастливой. Выбирай, красивая дуреха!

Азат подбросил веток в костер.

– Я слышал эту историю. Тогда я учился в первом классе. Тебя долго искали, но так и не нашли...

– Я сама не хотела, чтобы меня нашли. Хотела остаться в памяти всех какая была. И потом, если не нашли тела, всегда остается у родных маленькая надежда, что человек жив. Что он где-то живет. Наверное, мои родители до сих пор так думают...

– Вспомнил... Тебя зовут Ляйсан. Говорили, что ты была самая красивая девочка в школе... Похоже, не врал.

Русалка улыбается:

– Такой и буду, пока живы те, кто меня помнят. Самая красивая? Может быть... Но самая глупая – точно! Теперь мной пугают детей... Не разрешают купаться здесь. Говорят, русалка утащит на дно... Больно надо. Даже назвали озеро Чертовым. Ни одного черта я в нем не встретила... Там есть одна русалочка – девочка двенадцатилетняя из начала девятнадцатого века. Проказница! Щекочет пятки купающимся сверстникам. И дырявит лодки резиновые пожилым рыбакам. Но не больше. Ее насильно отдавали замуж за богатого старика. Ну она, как говорится, в омут с головой... Времена были дикие.

Азат слушает и вспоминает, как в пятом классе с пацанами купались в этом озере. Тогда он заплыл дальше всех. Чуть ли не до середины. И в один момент почувствовал, как что-то или кто-то несколько раз нежно и щекотно коснулся подошв его ног. Подумал лист цветка лилии, поднимающегося со дна озера или рыбка. Но на всякий случай изо всех сил рванул к берегу.

Ляйсан кивает головой. Стрелки цветка на ее голове качаются.

– Так это она и была. Она, возможна, спасла тебя. На середине озера вода ледяная от родников. Запросто судорогой ногу сведет... А сегодня у тебя могут случиться в сердце судороги... Ты уже слишком далеко заплыл в своих мыслях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.